

an invisible thread

laura schroff

HOWARD
BOOKS
—
A DIVISION OF
SIMON & SCHUSTER

НЕВИДИМАЯ НИТЬ

лора шрофф

Москва
2015

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш86

Laura Schroff, Alex Tresniowski
AN INVISIBLE THREAD

Copyright © 2011 by Laura Schroff and Alex Tresniowski
Originally published by Howard Books, a division of Simon & Schuster, Inc.

Перевод на русский язык *Алексея Андреева*

Художественное оформление *Петра Петрова*

Шрофф, Лора.

Ш86 Невидимая нить / Лора Шрофф ; [пер. с англ. А. В. Андреева]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 288 с. : ил. — (Проект TRUESTORY. Книги, которые вдохновляют).

ISBN 978-5-699-83552-2

Она — бизнес-леди, у которой вся жизнь распланирована в ежедневнике. Он — юный попрошайка, «работающий» на 56-й улице Нью-Йорка. Каждый день она проходила мимо. Но однажды — совершенно непонятно почему — решила остановиться. И его жизнь изменилась навсегда...

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-83552-2

© Андреев А.В., перевод на русский язык, 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

*Посвящается всем детям, жизнь которых,
как и жизнь Мориса, является гораздо более
сложной, чем мы можем себе представить.
Никогда не теряйте надежды, что вы можете
вырваться из замкнутого круга и изменить
свою жизнь. И никогда не переставайте
мечтать, потому что сила мечты
может подарить вам крылья.*

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	9
I. «НЕ ПОМОЖЕТЕ МЕЛОЧЬЮ?»	11
II. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ	18
III. ДАЙТЕ МНЕ ШАНС!	29
IV. ПОДАРОК НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	38
V. БЕЙСБОЛЬНАЯ ПЕРЧАТКА	50
VI. И ЭТО ВСЕ?	57
VII. ПЕСНЯ МАТЕРИ	65
VIII. ОТЦОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ	84
IX. КОРИЧНЕВЫЙ БУМАЖНЫЙ ПАКЕТ	97
X. БОЛЬШОЙ СТОЛ	118
XI. ПРОПУЩЕННЫЙ ВИЗИТ К ВРАЧУ	135
XII. СТОИШЬ СНАРУЖИ И СМОТРИШЬ ВНУТРЬ	146
XIII. ГОРЬКО-СЛАДКАЯ РАДОСТЬ ЧУДА	159

XIV. ПРОСТОЙ РЕЦЕПТ	173
XV. НОВЫЙ ВЕЛОСИПЕД	182
XVI. ЗИМНЯЯ КУРТКА	201
XVII. ТЕМНЫЙ ЛЕС	218
XVIII. ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ	231
XIX. САМЫЙ ЛУЧШИЙ ПОДАРОК	245
ЭПИЛОГ: С ЛЮБОВЬЮ, МОРИС	256
БЛАГОДАРНОСТИ	262
ПОСЛЕСЛОВИЕ	269

ВСТУПЛЕНИЕ

Мальчик стоит на тротуаре в Бруклине и видит следующее: одна женщина убегает от другой, в руках у которой молоток. Мальчик узнает ту женщину, которая убегает. Это подруга его отца. Но вторую, с молотком, он не знает.

Жизнь мальчика не самая сладкая. Ему шесть лет, его тело покрыто мелкими красными укусами постельных клопов, он ужасно худой и у него стригущий лишай, который никто не лечит. Он очень хочет есть, но к чувству голода ему не привыкать. Когда ему было два года, он был настолько голоден, что начал искать в мусоре еду и съел мышинный помет, после чего ему делали промывание желудка. Он живет в грязной и маленькой квартире своего отца в неблагополучном районе Бруклина, спит в одной кровати со своими сводными братьями, которые мочатся по ночам. В квартире, где он живет, пахнет смертью. Он уже три месяца не видел свою мать и не знает почему. Морис живет в мире, в котором много наркотиков, насилия и царит полный хаос, и, несмотря на то что ему всего лишь шесть лет, он прекрасно понимает, что, если его жизнь не изменится, он может не выдержать и умереть.

НЕВИДИМАЯ НИТЬ

Он чувствует себя счастливым, потому что вернулась его мать и он не умрет.

По крайней мере, не здесь и не сейчас.

Он не молится, потому что не умеет этого делать, но думает: «Пожалуйста, не дайте моему папе умереть». Эту мысль можно в некотором смысле назвать молитвой.

Потом мальчик видит, что по улице идет его папа. Женщина с молотком в руке видит отца мальчика и кричит:

«Джунбаг, где мой сын?»

Мальчик узнает голос женщины и с удивлением спрашивает: «Мама, это ты?»

Женщина с молотком в руке смотрит на мальчика, и на ее лице появляется удивление, она начинает внимательнее всматриваться в мальчика и наконец неуверенно произносит: «Морис?»

Мальчик не узнал свою маму, потому что она сильно изменилась. От употребления тяжелых наркотиков у нее выпали передние зубы.

Мать не узнает своего сына, потому что у него лишай.

Женщина бросается вслед за Джунбагом и орет: «Что ты сделал с моим ребенком?»

Мальчик, наверное, испуган или сбит с толку происходящим. Но вместе с этим он чувствует себя счастливым, потому что вернулась его мать и он не умрет. По крайней мере, не здесь и не сейчас.

Он вспоминает этот момент как доказательство того, что мать его любит.

«НЕ ПОМОЖЕТЕ МЕЛОЧЬЮ?»

«**П**ростите, леди, не поможете мелочью?»
Это были первые слова, которые я от него услышала на 56-й улице в Нью-Йорке, поблизости от Бродвея, в тот солнечный сентябрьский день.

Поначалу я не придала им особого значения. Эти слова были частью общего шума и потерялись в звуках улицы, обрывках разговоров, криков людей, останавливающих такси, и сигналов автомобилей. Это был просто еще один назойливый звук, который жители Нью-Йорка научились мысленно отфильтровывать и не замечать. Поэтому я спокойно прошла мимо него, словно его и не существовало.

Но пройдя несколько метров, я остановилась.

Я вернулась и по сей день не знаю почему.

Подошла, посмотрела на него и поняла, что это всего лишь маленький мальчик. До этого боковым зрением я заметила, что он юн. Но сейчас, внимательно всматриваясь в его лицо, я осознала, что он совсем ребенок: тщедушное тельце, крошечные ручки, большие круглые глаза. На нем была грязная толстовка темно-красного цвета и такие же замызганные тренировочные штаны. На ногах были белые кеды с развязанными шнурками.

НЕВИДИМАЯ НИТЬ

Под ногтями была грязь. Но глаза умные, и в целом он показался мне очень милым. Как я узнала позже, ему было одиннадцать лет.

Он протянул ко мне ладонь и повторил свой вопрос:

— Простите, леди, не поможете мелочью? Я очень голоден.

Возможно, его удивил мой ответ, но меня он просто шокировал.

— Если ты голоден, — сказала я, — я могу отвести тебя в «Макдоналдс» и купить тебе поесть.

— А можно будет заказать чизбургер?

— Да, — ответила я.

— А бигмак?

— Конечно.

— А колу без сахара?

— Без сомнения.

— А шоколадный шейк и картошку фри?

Я сказала, что он может заказать себе все, что пожелает. Потом я спросила, не возражает ли он, если я пообедаю вместе с ним.

Он на секунду задумался.

— Конечно, не возражаю.

В тот день мы вместе поели в «Макдоналдсе».

После этого мы встречались каждый понедельник.

На протяжении последующих ста пятидесяти недель.

Его звали Морис, и он изменил всю мою жизнь.

Почему я остановилась и вернулась к нему? Мне гораздо проще объяснить, почему я его в первый момент

«НЕ ПОМОЖЕТЕ МЕЛОЧЬЮ?»

проигнорировала. Я прошла мимо, потому что встреча с ним не была записана в моем ежедневнике.

Я женщина, которая живет по четко расписанному графику. Я договариваюсь о встречах, заполняю пустые места в своем ежедневнике, активно занимаюсь менеджментом. У меня в день проходит несколько встреч, и с одной встречи я мчусь на другую. Я не просто пунктуальна, на каждую встречу я прихожу за пятнадцать минут до ее начала. Я так живу. Но есть вещи, которые не очень хорошо укладываются в мой график.

Например, дождь. Первого сентября, то есть в то утро, когда я повстречала Мориса, прошла сильная гроза. Днем я запланировала пойти на матч по теннису. Не могу сказать, что я была большой поклонницей этого вида спорта, но любила ходить на матчи, когда у меня были хорошие места. Эти места наглядно показывали, каких успехов я добилась в жизни.

В 1986 году мне было тридцать пять лет. Я работала на руководящих постах в рекламном отделе газеты USA Today и очень хорошо выполняла

свою работу. Я умела построить отношения исключительно на силе своего собственного характера. Может быть, я не достигла всего того, чего хотела: я была одинокой, пришло и ушло еще одно лето моей жизни, за которое я так никого и не встретила. Тем не менее в целом мне не на что было жаловаться. Я могла бесплатно водить клиентов на теннисный турнир и сидеть на очень хороших местах. Такие бонусы подчеркивали успех, которого

Я женщина, которая живет по четко расписанному графику.

НЕВИДИМАЯ НИТЬ

я добилась — я, девушка, выросшая в рабочей семье на Лонг-Айленде.

Но из-за дождя матч перенесли. Я немного убралась в квартире, сделала несколько звонков, почитала газету. Дождь закончился во второй половине дня. Я взяла свитер и вышла на прогулку. У меня не было конкретной цели, только желание подышать прохладным воздухом, пройти и попрощаться с летом. Я не собиралась останавливаться, это уж точно не входило в мои планы.

Поэтому, когда Морис ко мне обратился, я продолжала идти. Не будем забывать, что дело происходило в Нью-Йорке в 1980-х годах, когда бездомных, нищих и попрошайек на улице было, казалось, столько же, сколько детей на велосипедах и мам с колясками. Страна переживала экономический подъем, а на Уолл-стрит ежедневно появлялись новые миллионеры. Но была и обратная сторона медали — увеличивался разрыв между богатыми и бедными, что можно было наглядно наблюдать на улицах города. Средний класс стал зарабатывать больше, но экономический бум никак не помог самым нищим и обездоленным, которые жили на улицах.

Мы постепенно привыкли к внешнему виду нищих — худых мужчин и грустных, затравленных женщин, одетых в лохмотья, живущих на углу улиц, спящих на решетках вытяжки из метро и просящих поделиться мелочью. Сложно представить себе, что можно спокойно смотреть на этих людей, не испытывая чувства жалости, но таких попрошайек было так много, что большинство из нас просто предпочитало не смотреть в их сторону. То есть просто их

«НЕ ПОМОЖЕТЕ МЕЛОЧЬЮ?»

игнорировать. Проблема нищих стала настолько повсеместной, что казалось бесполезным дать одному из них мелочь, так как это совершенно ничего не меняло. Поэтому день за днем люди просто проходили мимо нищих. Все продолжали жить своей жизнью и думали, что изменить что-либо им не по силам.

Зимой, до встречи с Морисом я познакомилась с одним бездомным. Его звали Стэн, и жил он на одной из улиц в районе Шестой авеню недалеко от моего дома. Стэн был высоким мужчиной в возрасте чуть более сорока лет. Он носил шерстяные перчатки, синюю вязаную шапку, старые рабочие ботинки, а еще у него был какой-то скарб в паре пластиковых пакетов. У него не было таких простых вещей, которые большинство людей воспринимают как что-то данное, например, теплое зимнее пальто или одеяло. Он спал на решетке вытяжки из метро, и теплый воздух не давал ему замерзнуть ночью.

Однажды я спросила его, хочет ли он кофе. Он ответил, что хочет, и, пожалуйста, с молоком и четырьмя кусочками сахара. По пути на работу я каждый день покупала ему бумажный стаканчик кофе. Я спрашивала Стэна, как у него идут дела, и желала ему удачи. В одно прекрасное утро я не увидела Стэна на его обычном месте. Решетка вытяжки снова стала просто решеткой, а не местом обитания человека по имени Стэн. Так этот бездомный исчез из моей жизни, и я понятия не имела, что с ним произошло. Мне было неприятно, что я не знаю, как сложилась его судьба, но моя собственная жизнь продолжалась, и я сначала вспоминала о нем, но потом